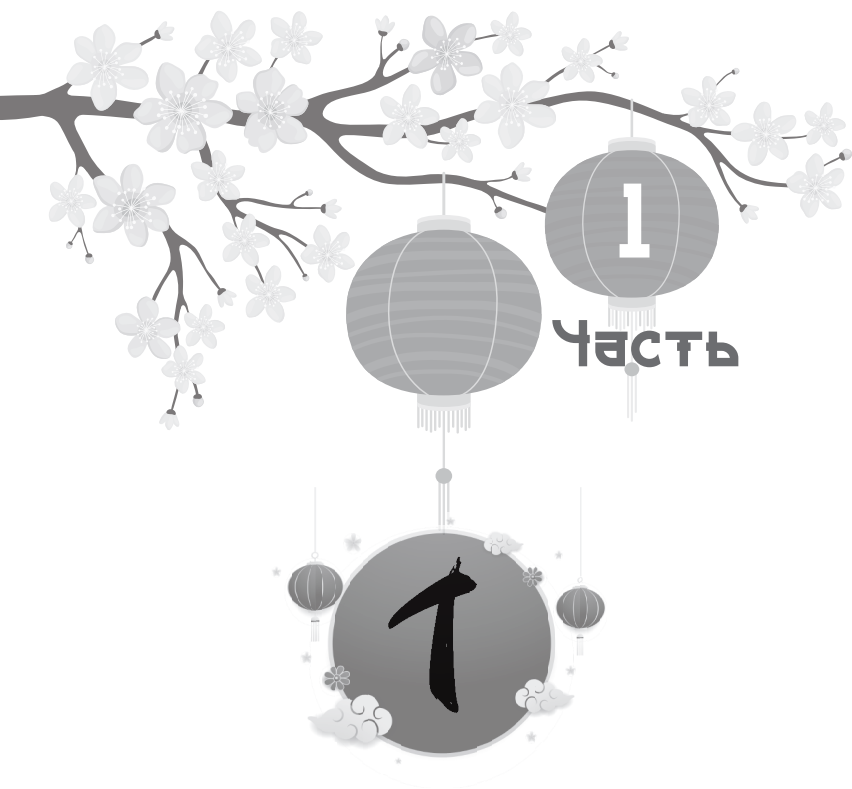

Едва уловимый запах книг и чернил разносился по библиотеке. Деревянные стеллажи, пропитанные маслом для защиты от влаги и гниения, бережно хранили на крепких полках сотни лучших изданий. На каждой белоснежной или чуть пожелтевшей со временем странице таились знания, скрытые за искусно выведенными рукой писца символами. Давно засохшие чернила все еще источали дымный аромат сажи, входившей в их состав. Он смешивался с травянистыми нотами бумаги, придавая книгам уникальный, запоминающийся на всю жизнь запах.

Дэмин, старший сын помощника судьи, сидел за небольшим столом, подперев голову рукой, и смотрел, как за окном поднимался яркий солнечный круг. Летом

в Синторе прохладой можно было насладиться лишь в самые ранние часы, пока золотой диск не взошёл над горизонтом, иссушая ветра и испепеляя землю. Стояла середина самого жаркого сезона. В этом году боги, казалось, пожелали выжечь почву до глубоких трещин и высушить речушки, питаемые весенними талыми водами. Прохладный утренний ветер гонял под окном пыль, осевшую на тропинку во внутреннем дворе поместья.

Всё это возвращало Дэмина к воспоминаниям из детства, уводя дальше от насущных забот. Из задумчивости его вырвал голос молодого человека, тенью стоявшего у стены:

— Господин, стоит поторопиться, если мы не хотим опоздать в зал заседаний.

Мингли, юноша крепкого телосложения, немногим старше самого Дэмина, пристально всматривался в его задумчивое лицо. Для молодых господ из знатных семей нормально было иметь при себе мечника — верного и преданного, готового пожертвовать собственной жизнью, если того потребуют обстоятельства. К тому же персональные стражи повышали статус в глазах окружающих.

Дэмин и сам прекрасно владел оружием — не столь искусно, как наёмный убийца или человек, прошедший войну, но всё же достаточно хорошо, чтобы годами отказываться от предложений отца обезопасить себя личным стражем. Однако сложившиеся обстоятельства в конечном итоге вынудили его нанять мечника, которому полагалось охранять покой и безопасность господина.

Тем не менее, Дэмин не особенно доверял Мингли. Их связало одно неприятное дело, которое несколько лет назад пришлось провести в рамках судебного расследования. С тех пор этот молчаливый спутник не отходил от него ни на шаг.

Будучи сыном помощника судьи и весьма талантливым в судебной области молодым человеком, Дэмин с восемнадцатилетнего возраста начал сам, с разрешения отца, вести следствия и судебные заседания по не

слишком сложным делам. Судебная система Синторы делилась на несколько важных частей: принятие прошений о возбуждении судебного разбирательства, сбор информации и суд. Сначала Дэмину поручали лишь канцелярскую работу. Он собирал, классифицировал и направлял в другие отделы жалобы или обвинения, полученные от граждан. Дело это было утомительным, нудным и не особенно почитаемым. Но отец настоял на том, чтобы сын прошёл все ступени карьерной лестницы, прежде чем ему будет дозволено выносить приговоры или оправдательные решения.

Следующим шагом стала возможность помогать в сборе информации по открытому делу. Прежде чем вынести приговор по обвинению или жалобе, следовало собрать достаточное количество доказательств, подтверждающих виновность. Этим несколько лет подряд и занимался Дэмин, пока, наконец, полгода назад отец не позволил ему выступать в роли судьи по мелким разбирательствам.

Именно в тот период, ведя следствие по одному из дел, Дэмин столкнулся с запутанным расследованием, которое началось как обычная кража, а закончилось драматической развязкой и привело к знакомству с Мингли и их текущему странному сосуществованию.

— Ты прав. — Дэмин собрал со стола подготовленные к слушанию документы и поднялся, посмотрев на мечника. — Твоё присутствие необязательно, можешь не следовать за мной.

Он направился к выходу из библиотеки, скорее ощущая, чем слыша, как за ним идет Мингли. Мечник обычно передвигался бесшумно, словно хищник, преследующий жертву, но сейчас в движениях чувствовалась тяжесть, вызванная утрюмостью и недовольством.

— Вы и так не позволяете мне следовать за вами в стенах академии

— Таковы правила учебного заведения, — ответил Дэмин, потянув за деревянную ручку, украшенную резьбой. Он открыл дверь и окунулся в солнечный свет. День

предвещал изнуряющую жару. — Если каждый господин или госпожа будет приводить с собой слуг или стражу, в академии не останется места для учеников.

Молодой господин, как и многие его сверстники из знатных родов и богатых семей, обучался в одной из академий Виты — столицы Синторы. Всего существовало несколько направлений учебных заведений: Чароплетская академия выпускала прославленных на все семь провинций кудесников, Военная академия готовила непревзойдённых воинов, а Академия наук обучала учеников, способных умами и руками создавать удивительные изобретения. Остальные науки не пользовались особым почтением в Синторе, потому три эти академии считались основными и наиболее уважаемыми, о них слышал даже самый непросвещённый человек, живущий на другом конце континента.

Если у юноши или девушки возникала тяга к иному рода знаниям — например, истории или медицине, — они могли выбрать соответствующий факультет с углублённым изучением этих предметов. Но если по какой-то причине рождалась страсть к артистизму, художественному или музыкальному образованию, приходилось обращаться в менее престижное и почитаемое учебное заведение — Академию искусств. Обучение там стоило дешевле, требования были ниже, а высокая конкуренция — непременный атрибут трёх главных академий — отсутствовала. Это заведение считалось нежелательным для представителей знатных родов. Обычно туда отправляли младших детей семьи, с которых спрос был меньше.

Дэмин проходил обучение в Военной академии. Любви к оружию или сражениям он не питал и, если бы не стратегия, история или этика, возможно, вовсе возненавидел бы своё образование. Но отпрыскам, особенно старшим, редко предоставляется возможность самостоятельно выбирать, где и чему учиться. На них возлагается основная обязанность — продолжение дела семьи, сохранение чести, материального состояния, доброго имени рода и его приумножение.

— Но вы также не берёте меня с собой, когда вечером направляетесь с друзьями в злачные кварталы Нижнего города, — продолжил выражать недовольство Мингли.

Мечник распахнул зонт, на тонкой ткани которого красовался горный пейзаж. Дэмин удивлённо взглянул на собеседника, явно поражённый тем, что тот носит с собой такой аксессуар.

— Ну вы же, господин, — на губах Мингли скользнула тень шутливой улыбки, — не хотите, чтобы ваше лицо обратилось в уголь под таким палящим солнцем.

— Если ты столь внимателен к деталям... — Дэмин протянул руку к кожаному ремню Мингли, на котором покоились ножны, и поправил их так, чтобы застёжка располагалась ровно по центру. На его лице отразилось неподдельное стремление к порядку — то самое, какое можно было встретить у старших слуг, отвечающих за чистоту и устройство дома. То, как он заправил за ухо Мингли выбившийся из завязанных волос тёмный локон, больше походило на борьбу с беспорядком, словно он выравнивал стопку бумаг на столе. — Проследи и за своим внешним видом. Не люблю безалаберность и неряшливость.

— На человеческом теле слишком много волос, — проворчал Мингли. — Если они созданы для украшения, то почему некоторые расположены там, где их всегда скрывает одежда? Не находишь это нелепым?

— Избавь меня от глупых размышлений.

Дэмин развернулся и пошел в сторону зала суда. Уголок его губ дрогнул, сдерживая улыбку. С тех пор, как он стал невольным заложником общества Мингли, его не переставало забавлять то, как демон пытался ужиться в человеческом теле.

Изначально судебные заседания по мелким делам и делам среднего уровня проводились внутри поместья, принадлежавшего семье помощника судьи. Разбирательства по более громким и серьёзным процессам, требующим присутствия градоначальника, который был также и верховным судьёй, и правителя Синторы — последней инстанции в спорных вопросах — проходили внутри дворца. Однако спустя несколько десятков лет, с развитием судебной системы провинции, было принято решение возвести отдельный комплекс зданий.

В этом комплексе располагались зал для судебных заседаний, строения с кабинетами для чиновников, архив завершённых дел, библиотека с обширной коллекцией юридической литературы и описаниями выдающихся расследований, лаборатории, помещения для хранения улик и многое другое. Такого масштабного архитектурного ансамбля, полностью посвящённого судейскому делу, не было ни в одной другой провинции. Это укрепило политическое влияние Синторы и принесло ей славу за исключительное мастерство в расследовании самых запутанных преступлений. И это не было преувеличением. Когда у чиновника есть все необходимые средства и ресурсы, дело продвигается значительно быстрее и эффективнее.

Тем не менее, по мнению Дэмина, здание суда вышло излишне помпезным. Трёхэтажное центральное строение венчала двускатная крыша, края которой загибались вверх, создавая зимой множество проблем — на них постоянно скапливался снег. Эта форма напоминала Дэмину пригоревший тонкий хлеб, который от жара закручивался и румянился слишком сильно. Однако в сочинениях нанятых поэтов, разносивших хвалебные отзывы по провинциям, изгибы крыши сравнивались с крыльями аистов, взмывающих в небо.

Во время фестивалей по всей длине крыши вывешивали фонарики или украшения в виде фантастических существ. Здание приобретало слишком нарядный вид для места, где выносятся смертные приговоры. Остальные дома комплекса были спрятаны за фасадом и отличались более скромным оформлением — на них не распространялось праздничное убранство. Видимо, размышлял Дэмин, праздники предназначались только для вышестоящих, а простые служащие, часами разбирающие бумаги и улики, не могли рассчитывать на веселье даже в дни великих торжеств.

Центральный зал для разбирательств был украшен массивными колоннами. На их вершинах в разных позах были изображены семеро богов — главный пантеон провинции. Конструктивные требования предполагали наличие восьми колонн, и архитектору пришлось долго думать, кого поместить на последнюю, чтобы никого не обидеть. В итоге он разместил там флаг с гербом действующего правителя — символ, который при необходимости можно было заменить. По обе стороны располагались места для участников процесса. Напротив входа, на возвышении, находилось место судьи, рядом с которым сидели писари. В центре, на закруглённой мозаике, должен был стоять допрашиваемый. Сидеть не позволялось — это должно было усилить давление и заставить ощутить серьёзность происходящего. Иногда людям приходилось стоять часами.

Зал был пуст, когда Дэмин занял своё место и принялся разбирать документы. Мингли, не раздумывая, сел на

ближайший стул, предназначенный для писаря. Он при-слонил меч к столу, закинул ногу на ногу, скрестил руки и закрыл глаза. Он знал, что заседания могут длиться долго, а большинство дел будут скучными: то сосед обвиняет соседа в краже курицы, а в итоге оказывается ошибка, то купец требует компенсацию за испорченный товар, то очередные семейные ссоры — эти, пожалуй, были даже забавными.

Люди обожают копаться в чужих делах, чем не пре-минут воспользоваться духи и демоны. Стоит показать человеку, что его сосед живёт лучше, и он готов на сдел-ку с потусторонними. Однако духам не нравятся города: здесь давно забыли о вере, молятся по привычке, и напу-гать кого-то становится трудно. Мелким духам в таких условиях делать нечего. Крупным, вроде Мингли, оста-ётся лишь устраивать разовые акции устрашения. Но оставаться надолго тяжело: атмосфера пропитана жела-ниями, страстями и завистью. Именно поэтому Мингли чувствовал себя здесь одновременно неуютно и комфор-тно: его сородичи держались от города подальше, и он был почти один.

Дэмин завершил приготовления и велел стражнику у двери впустить первого посетителя. Мингли лениво приоткрыл один глаз, увидел бедно одетого мужчину, нерешительно приближающегося к судейскому столу, и снова закрыл. Со стороны он выглядел как страж, которому по непонятной привилегии разрешено дре-мать в присутствии господина. Мало кто знал, что даже в таком состоянии он воспринимал больше, чем любой дозорный на башне. Пусть и в теле несовершенного че-ловека.

Бедняк не вызвал интереса, даже несмотря на исходя-щий от него привкус страха и жадности. За время, про-ведённое среди людей, Мингли научился: страх не всегда означает вину. Иногда человек боится самого факта, что оказался в суде.

Когда бедняк достиг центра зала и несколько раз глу-боко вздохнул, Дэмин спросил:

— Ты подал заявление, что знаешь, куда пропал ценный груз, который разыскивает торговец?

— Всё верно, господин судья.

Человек переминался с ноги на ногу, бросая взгляд на изображения богов.

— Почему не пошёл напрямую к торговцу? Это не требует разбирательства — достаточно сообщить информацию и получить награду.

— Торговец хитёр, а я простой человек, — залепетал он. — Я грузчик, образования не имею, умею считать только до тысячи — больше на судно и не грузят. Боялся, что меня обманут или, хуже, обвинят в краже.

— Для таких случаев существуют торговые гильдии. Обратился бы туда — тебе бы помогли оформить сделку.

Этого человека следовало выслушать на стадии подачи заявления и отправить в нужное учреждение. Дэмин не впервые сталкивался с делами, ошибочно принятыми канцелярией, и не обязан был заниматься этим, но серьёзно относился к профессии. Он пришёл сегодня, чтобы подтвердить уважение к институту суда.

Бедняк продолжал стоять в замешательстве, даже когда судья указал ему на выход.

— Он боится, что вместо десяти серебряных получит десять плетей, — заметил Мингли с усмешкой.

Его чутьё на эмоции не раз помогало Дэмину увидеть истинные намерения пришедших. Отчасти благодаря этому слава молодого судьи росла. Хотя делал он это от скуки, а не из альтруизма.

Дэмин вздохнул, снова открыл папку с делом и сказал:

— Рассказывай всё, как есть. Иначе я не смогу тебе помочь.

